

За все, за все:
За самолет,
Увы, к боям
Не подоспевший.

х

х х

Любил я скрипку...
Но в тот час
На опечаленном перроне
Не скрипки провожали нас,
А наши русские гармони.
Под скрипки,
Как бы не играть,
Как струны не терзать смычками,
Пристало слезы вытирать
Платочками,
А не платками.

Зато гармониям
Боль - не стыд.
Они о муже и о друге,
В тоске заламывая руки,
Как бабы плакали навзрыд.
Для них рыданье не игра.
Для них на годы расставанья
Придумывали мастера
Двойное, долгое дыханье.
Когда их темные ремни
В игре
К плечам
Приникнут плотно,
Они покажутся сродни
Всем остальным ремням
Походным.

Об"яття...
Слезы...
У черты
Ошеломленного перрона
Стояли 32 вагона
С дверьми, открытыми
Как рты.
Игра судьбы!
Мы снова рядом:
Борис и я,
Враги-друзья.
В тот день мы еще пахли складом
Перележалого белья.
Без хитрых фиговых одеж
Он стал в экипировке грубой
На прежнего себя похож:
Таким, как в дни аэроклуба.
Откинув голову свою,
В пилотке ставшую крупнее,
Глядел он в небо, каменея,
С руками книзу,
Как в строю.

Там
В небе,

Над тоской разлук,
На фоне облаков багряных
Спешила легкая Марьяна
Через высокий виадук.
Неопалимая в огне,
Прекрасная в тревожном беге!
И стало странно, как во сне,
Нездешне стало,
Как на Бере.

Вот лестница...
Вот с высоты
Летит Марьяна.
Ниже...
Ниже...
Уже близка,
Уже я вижу
Ее небесные черты.
Сняв туфельки и став ~~почти~~ земной,
По ступеням спешит спуститься,
Спешит, чтобы успеть проститься...
С кем?
С кем проститься?!
С ним?
Со мной?

Уже гудок сердца потряс.
Под нарастающие звуки
Марьяна увидела нас
И, вздрогнув,
Опустила руки.
Над всплеском горя и тоски
Труба призывная трубила.
Марьяна даже отступила,
Зажав ладонями виски.

~~И реверить~~ уже не надо,
На то и красок не найти,
Как отрывался взгляд
От взгляда,
Грудь отрывалась
От груди.
Повдоль вагонов
Стоны,
Стоны
В километровый ~~шпун~~
Стон слились,
И только 32 вагона,
Толкнувшись,
Не раорвались.

Кого же все-таки, кого
Марьяна проводить хотела?
Не отличив ни одного,
Она кого-то пожалела.
Вагон стучал:
Кого?
Кого?
Найдя ее в толпе угарной,
Подумал каждый благодарно,
Что пожалели
Не его.

Единственный из земных

Казалось,
Что художник грубый,
Давно забывший доброту,
На певшие когда-то губы
Кривую наложил черту.
Казалось, сумасшедший гений,
~~Но, отраду дней моих,~~
Не допуская исключений,
Похожей сделал на других.

Учен

В глазах ~~ее~~
Мученье ~~и~~ ~~свечение~~.
О, лжехудожница война
С ее привычкой к обобщенью,
Чтоб все глядели,
Как одна!

